

У Генерала Шермана день не задался. Только солнце появилось из-за горизонта, как со страшным треском сломалась одна из его веток. Ветка хоть и старая, и не такая уж толстая, но всё равно жалко. Так что весь день он был в подавленных чувствах.

Правда, как обычно, ежедневные заботы не давали ему сконцентрироваться на своей утрате. Со всего мира доносились стенания о помощи. На кого-то напали полчища насекомых, кого-то изнуряла засуха или не давали спокойно жить болезни. Да ещё этот ураган во Флориде и — в который раз! — внезапная необъяснимая гибель баобаба. Хорошо ещё, что друг Мафусаил взял на себя тропические леса, иначе один бы он не справился.

Генерал Шерман всех выслушал, как полагается — кому совет дал, кого успокоил (хотя так и не смог разобраться, от чего рух-

нули баобабы) — и только собирался отдохнуть, как пришло сообщение из Европы. А точнее, из Голландии.

Голландия... Каждый раз, когда ему случалось вспоминать об этой стране, он поёживался всеми своими листиками. Разве существует способ помочь несчастным деревьям, которые там ещё сохранились?

— Ну, что там на этот раз? — вздохнул Генерал Шерман.

— Плакучая ива. Растёт в небольшом саду. Просит историй.

— Историй? — удивился Генерал. — Зачем ей истории?

— Точно не знаю, — сообщил адъютант. — Было плохо слышно, связь становится всё хуже. Но ива сказала, что это вопрос жизни и смерти.

— Истории..., — наморщил лоб Генерал. — Они-то как раз сохранились. Лучшие всего их помнят те, кто постарше. — И он еще немного подумал. — Хорошо, — решил он наконец, — Пошли сообщение всем Старейшинам всех стран. Попроси их передать иве самую красивую историю. Да пусть поторопятся!

Он вздохнул ещё раз, на этот раз уже не так грустно. Ему вдруг стало стыдно, что он так распереживался из-за какой-то там ветки. И что утром так долго жаловался Мафусаилу на болячки — тот охотно поддержал разговор, потому что у него самого и кора потрескалась, и пятна какие-то подозрительные появились, и крона поредела. А ведь есть деревья, которым сейчас гораздо хуже! Те деревья, на которые каждый день недобро поглядывает дровосек, и они не знают, что их ждёт завтра... М-да, Голландия...

ДРОВΟΣЕК И СРЕБРОЛИСТКА

Высокая плакучая ива, растущая на углу, увидела, как распахиваются двери из дома в сад, и обеспокоенно зашелестела. Это они! Впереди всех, конечно, усатый. Он широкими шагами прошествовал по дорожке и обернулся к женщине и ребёнку, которые вышли следом.

— Которое? — Он недовольно повысил голос на мальчика. — С ума мы тут все посходили, что ли?

Мальчик показал рукой:

— Вот это.

— Это? Вот эта ива? Эта жалкая трясучка?

Поймав на себе грозный взгляд, Серебрилистка почувствовала, что у неё стынет сок в жилах. Она пыталась сказать хоть что-нибудь, но слова как будто сразу же испарялись на ветру. В следующую

МИФЫ И СКАЗКИ О ДЕРЕВЬЯХ

секунду из кармана мужчины донёлся визгливый звук пилы. Усатый выругался и достал из кармана серебристый предмет. Нахмутив брови, он поднёс эту штуку к уху.

— Да, это я, Хенк Дуборубенс, — рявкнул он в трубку. — Сейчас приеду. — И после нескольких секунд напряжённого молчания затараторил, отходя подальше.

Женщина с ребёнком остались на своих местах. Женщина нервничала.

— Сейчас ведь на работу опоздает, — обратилась она к сыну. — А всё из-за тебя. Вечно ты всё придумываешь. Тебе всё это просто приснилось!

«Скажи что-нибудь, — прошелестела вишня на языке деревьев. — Скажи. Вчера же получилось».

Ива затрепетала всеми своими ветками и веточками. «Не могу, — ответила она. — Когда они на меня так смотрят, мне не сказать ни слова».

И она попыталась думать только о мальчике. Вчера вечером он открыл окно своей комнаты и произнёс волшебные слова — случайно, конечно, для него всё это выглядело так, как будто он просто чихнул, — но дело было сделано. Случайно, не случайно, а эти волшебные слова наделяют деревья даром человеческой речи. А сейчас... Сейчас ничего не получалось, все звуки, из которых складываются человеческие слова, кружились друг вокруг друга, как осенние листья на ветру.

— Нет, не приснилось, — упрямылся мальчик, подошедший вплотную к иве. — Она говорила! Ничего я не придумываю.

— Говорящее дерево, — вздохнула женщина, закатив глаза. — Поверь мне, дитя, деревья не разговаривают. Деревья умеют лишь мешаться на пути и забрасывать всё вокруг себя листвой. Чем быстрее твой папа их срубит, тем лучше.

ДРОВОСЕК И СРЕБРОЛИСТКА

— Но она говорила! — не сдавался мальчик. — У меня было открыто окно, я всё слышал!

— Мне нужен аккуратный сад, — перебила его мать. — Как в нашем старом доме. Чтобы всё было уложено плиткой и чтобы никакой уборки не требовалось.

Мальчик посмотрел на неё.

— Но я хочу услышать те истории, которые она обещала. Она говорит, что знает их много-много и будет мне рассказывать их каждый вечер перед сном.

— Да, ты уже говорил. Но пока ни «бе» ни «ме» мы от неё так и не услышали.

Вниз по листьям ивы прокатился вздох. Кошмарные люди — что этот усатый, что его жена! Как же не повезло — не только ей, всему саду — с новыми хозяевами! А ведь она так радовалась, когда только узнала, что приедут новые владельцы. Радовались все — и дуб у канавки, и ёлочка рядом, и вишня, растущая посреди сада. Уже несколько месяцев все они с нетерпением ждали, что в дом заедут новые люди — конечно, такие же добрые и заботливые, как и прежние хозяева. Понятное дело, что заранее никогда не знаешь...

Но к такому никто не был готов.

Она хмуро поглядела на белый фургончик, припаркованный у дороги, с чёрными страшными буквами по борту:

**ХЕНК ДУБОРУБЕНС,
специалист по деревьям.
ХОТЬ КУСТ, ХОТЬ ДЕРЕВО —
СПИЛЮ КАК НЕ БЫЛО**

Да-а, кошмар, по-другому и не скажешь. Из всех возможных вариантов им достался самый худший. Дровосек с семьёй. Новый хозяин — дровосек.

МИФЫ И СКАЗКИ О ДЕРЕВЬЯХ

Ива увидела, что мужчина убирает серебристый предмет обратно в карман и с пунцовым лицом возвращается обратно к остальным.

— Отмена заказа, — рявкнул он. — Уплыли мои пятьдесят топей. Городские власти решили их оставить. У них теперь новая политика, как они изволили выразиться.

— Вот же дубины стоеросовые! — поддержала его жена. — Это же... Ты весь красный, Хенк! Принести тебе таблеточку?

Усатый покраснел ещё сильнее.

— Не нужно мне никаких таблеточек! Где моя циркулярная пила? У меня своя политика! В моём саду я сам себе голова! Всех спилю, и начну с этой трясущейся дурёхи.

— Нет! — закричал мальчик.

— Нет! — закричала ива.

Муж с женой застыли на месте и посмотрели вверх.

— Что? Она только что сказала «нет»?

— Да, — выдохнула ива. Наконец-то её человеческий голос вернулся!

— А теперь она сказала «да»! — воскликнула женщина, испуганно распахнув глаза. — Ужас какой! — И она перевела взгляд с мужа на сына, а с сына на дерево.

Сын широко улыбался.

— Вот, ничего я не выдумывал! Она говорящая.

Женщина потрясла головой, прочистила уши, а потом опять потрясла головой.

— Вот это да... Слушай, Хенк, а помнишь ту женщину с соседней улицы? Ту ненормальную, с попугаем? Так вот, она утверждала, что умеет разговаривать с деревьями, и все над ней смеялись. А вдруг это была чистая правда?

— Да сумасшедшая она, вот и всё. И она, и её попугай, и эта трепеталка. Говорящее дерево! Совсем все с ума посходили!

ДРОВОСЕК И СРЕБРОЛИСТКА

— Но ведь это правда! — вступился мальчик. — Вы же сами только что слышали! Почему вы мне никогда не верите?

И он с надеждой посмотрел на иву.

— Ну скажи ещё что-нибудь! Или лучше расскажи историю. Ты же знаешь целую кучу историй!

— Множество, — подтвердила ива.

— Бог мой, — ахнула женщина, и её лицо просветлело. — Говорящее дерево! Знаешь, Хенк, в этом что-то есть. Говорящее дерево в собственном саду! Такого ни у кого нет! — Глаза у неё заблестели. — Это так необычно!

Крона у вишни слегка качнулась: «Молодец! Так держать! Говори с ними ещё!»

«Вперёд! — согласился с ней дуб. — Не дай себя спилить».

«И нас заодно!» — проскрипела ёлочка.

— О! — вдруг оживилась женщина. — У меня потрясающая идея! Если эта ива умеет разговаривать и рассказывать всякие сказки... Хенк, на этом можно заработать!

Муж посмотрел на неё, недоумённо подняв бровь.

— Соберём все соседские семьи. Детей здесь навалом, а дети любят сказки. Вот пусть и слушают, а мы будем брать за это деньги.

Муж уставился на неё, а потом задумчиво посмотрел на иву.

— Расставим в саду стулья, — продолжала жена. — Для родителей. А дети пусть сидят на траве.

Мальчик обрадовался:

— Я напишу приглашения и положу их в каждый почтовый ящик. Круто!

Он посмотрел на иву и засмеялся:

— Здорово же, да?

«Это он тебе, — подала знак вишня. — Быстрее скажи что-нибудь».

МИФЫ И СКАЗКИ О ДЕРЕВЬЯХ

Ива только хотела что-нибудь сказать, но её опередил усатый.

— Хорошо. Может, вы и правы, и на этом можно что-нибудь заработать. Тогда я спилю пока остальные деревья, чтобы было больше места, и...

Ива почувствовала, как у неё внутри всё леденеет.

— Нет, — перебила она усатого. — Я буду рассказывать истории только при условии, что с моими друзьями ничего не произойдёт.

Дровосек опять покраснел до кончиков ушей.

— Поразительно, они ещё и условия ставят! Послушай меня внимательно, трясушка. Указания здесь может раздавать только хозяин, и это я. Мне решать, что будет в моём саду. Деревья я спилю. Понятно?

— Тогда я ничего не буду рассказывать, — ответила ива. Её покидали последние силы, и самые тоненькие веточки задрожали от возмущения. — Спилишь моих друзей — пили и меня вместе с ними!

— Твоих друзей... — передразнил её дровосек. — С каких это пор у деревьев есть друзья?

— С тех самых пор, как появились деревья, — парировала ива.

«Не вздумай с ним ссориться», — прошелестел дуб, но ива ещё не договорила.

— Каждый вечер я буду рассказывать одну историю, но только если ты нас не тронешь. Никого из нас!

— Детям понравится сидеть под деревьями, они совсем не мешают, — сказал мальчик.

— Вот именно, — поддержала его ива. — В тени летом очень приятно.

— Он прав, Хенк. Обещают страшную жару и надолго.

— Чем вас не устраивает тент от солнца? — проворчал дровосек.

— От него мало тени, — возразил мальчик. — А людей наверняка придёт много.

ДРОВОСЕК И СРЕБРОЛИСТКА

— Кассовые сборы! — предъявила последний козырь женщина. Её муж задумался, а потом сердито уставился на иву.

— Ладно. Сегодня я вас трогать не буду, но если вечером хоть один ребёнок уйдёт, не дослушав твою байку до конца, тебе не сдобровать. Всех сплчу. Даже если будет совсем темно.

Пропустив мимо ушей отцовские угрозы, мальчик запрыгал от радости.

— Пойду писать приглашения! Ура! Как здорово! — И он посмотрел на иву. — А о чём будет первая история? Можно, я это сразу в приглашении напишу?

Ива задумалась.

«Онглок, — прошелестел дуб. — Помнишь, о нём рассказывало радужное дерево? Расскажи им про Онглока».

Ёлочка тревожно заскрипела: «Ой-ой, я не уверена. Вдруг им будет страшно? Может, лучше про ёжиков? Хорошая же сказка!»

«Уфф, — вишня сдула с себя пару лепесточков. — Самый страшный здесь этот усатый. Я тоже за Онглока».

Сребролистка подумала и решила:

«Пусть сначала будет Онглок. А потом — ёжики. И если нас к тому времени ещё не сплят, то посмотрим». И она обратилась к мальчику:

— Хорошо, напиши. Сегодня будет история про чудовище. И про мальчика по имени Легконог. Ему примерно столько же лет, как и тебе. И-и.... про дерево.

Усатый хмыкнул.

— Да уж, кто бы мог подумать, что там про деревья будет.

— Ну что? — спросила женщина, но её муж уже развернулся и пошёл к дому. Тогда она оглянулась на сына. — Иди, пиши приглашения. Попробуем.

Мальчик кивнул и с надеждой посмотрел на иву.

МИФЫ И СКАЗКИ О ДЕРЕВЬЯХ

— Ты уж постарайся. Я знаю, у тебя получится. А если сегодня всё пройдёт хорошо, то дети придут и завтра, и послезавтра. Просто рассказывай каждый день по одной истории, и можно будет ничего не бояться.

«Всё получится», — кивнул дуб иве, когда мать с сыном тоже ушли.

«Конечно», — поддержала его ёлочка.

«Ты настоящая героиня, — сказала вишня и рассмеялась так нежно, как умеют смеяться одни лишь вишнёвые деревья. Искренне и от всей души. — Молодец, трепещущая!»

ЛЕГКОНОГ И УЖАСНЫЙ ОНГЛОК

Историю поведал
РАДУЖНЫЙ ЭВКАЛИПТ
с Филиппин

Жил-был мальчик, которого звали Франциско, но все называли его Легконог, потому что он умел очень быстро бегать и да вообще всё на свете делал быстро-быстро.

Он старался быть послушным сыном своей матери, помогал ей и молоть зерно в муку, и толочь рис в большой деревянной миске. Но каждый раз так спешил, что то и дело всё портил, и тогда его мать сердилась. «Куда ты так торопишься, Легконог?» — возму-